

005055928

На правах рукописи

Конуров

Конуров Андрей Иванович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

29 НОЯ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена в Федеральном государственном казенном военном учреждении высшего профессионального образования «Военный университет»

Научный консультант –	доктор философских наук, доцент Макаренков Евгений Викторович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Гуськов Юрий Владимирович доктор политических наук, доцент Рукавицын Петр Михайлович доктор философских наук, профессор Харичкин Игорь Константинович
Ведущая организация –	Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

Защита диссертации состоится 15 ноября 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 215.005.02 по политическим наукам при Военном университете Министерства обороны Российской Федерации по адресу: 123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета.

Автореферат разослан 15 октября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

А. В. Брега

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В конце XX века в связи с распадом Советского Союза и социалистического лагеря в мировой политической системе произошли кардинальные изменения. Прекращение глобального противостояния, вошедшего в историю под названием «холодной войны», привело к установлению однополярного мирового устройства, сущность которого заключается в сохранении в мире только одного центра принятия глобальных политических решений и отсутствии равнозначного противовеса этому центру. Это означало резкое сокращение возможностей суверенных государств по отстаиванию своих национальных интересов, увеличение их зависимости от внешних сил, сама природа которых в значительной степени остается непонятой.

Увеличение в мире количества суверенных государств, появившихся в результате распада СССР и Югославии, а также другие геополитические изменения способствуют выхолащиванию реального содержания государственного суверенитета, превращению его в фикцию, единственной функцией которой остается легитимация своим старым авторитетом решений, принимаемых на надгосударственном уровне без учета мнения и интересов подавляющего большинства населения государства. При этом трансформация мировой политической системы только набирает обороты. Повсеместные победные реляции о глобальном триумфе демократии не могут замаскировать того факта, что мировое политическое устройство будущего, черты которого уже проступают, будет полностью лишено любого демократического содержания и обернется глобальной диктатурой, напоминающей антиутопию Замятина, Оруэлла и Хаксли. Для предотвращения такого развития событий потребуются экстраординарные меры.

Стремление человечества разобраться в сути происходящих политических процессов и замыслах идеологов глобализма способствуют повышению интереса к феномену государственного суверенитета, укрепление которого и тесная связь правителей с массами являются единственным шансом противостоять такому развитию событий. Несмотря на все произошедшие и происходящие в мире перемены, формально государственный суверенитет продолжает оставаться основой современной системы международных отношений, и у государств остается законное право противостоять любому внешнему диктату. Тем более актуальным является в настоящее время выяснение подлинных причин столь разительного разрыва между формой и содержанием.

В свете данных обстоятельств **актуальность** диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами:

1) нарастанием и углублением процессов отчуждения в мире, в результате которых человек постепенно утрачивает способность

самостоятельно определять свою судьбу (в этой связи суверенитет в самом широком смысле этого слова представляет интерес как способ преодоления этого отчуждения);

2) фактическим отсутствием системных исследований субъективной стороны государственного суверенитета в целом и суверенитета Российской Федерации в частности (в трудах ряда отечественных и зарубежных ученых освещаются различные аспекты государственного суверенитета, такие как верховенство, независимость, полновластие, территориальный характер, однако эти исследования не дают ответа на вопрос о субъекте исторического творчества, который создает государство; кроме того, не сформулированными остаются методологические основы исследования государственного суверенитета в целом);

3) всплеском процессов суверенизации в мире, начавшимся в конце 80-х – начале 90-х гг. и продолжающимся сегодня (результатом этого всплеска, получившего название «парада суверенитетов», стал распад Советского Союза, который был назван В. В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»¹; в рамках постмодернизма были разработаны и продолжают совершенствоваться технологии искусственного конструирования и деконструкции произвольных человеческих идентичностей с последующими претензиями соответствующих общностей на суверенность);

4) все более широким распространением мнения о необходимости ограничения суверенитета государства (призывы передать управление мировым развитием наднациональной международной элите, которая была бы в своих действиях выше узконациональных предрассудков и фобий, на деле приводят к игнорированию законных интересов многих стран и народов, усилению вмешательства в их внутренние дела, повышению конфликтности мирового политического пространства);

5) нарастанием процессов глобализации в мире и объективным укреплением взаимосвязей, повышением взаимозависимости государств Земного шара (эти процессы диктуются появлением глобальных операторов в экономической, гуманитарной, информационной и иных сферах общественной жизни; обострением и появлением новых глобальных проблем человечества; формированием глобального сознания у всё более широких слоев населения, и многими другими факторами);

6) особым местом России в сложившейся системе мироустройства (с одной стороны, появление на мировой арене Российской Федерации в качестве независимого государства стало результатом соответствующего политического выбора российского руководства в его противостоянии с союзным во время перестройки, когда был взят курс на провозглашение

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml (дата обращения: 11.02.2012).

собственного суверенитета в противовес государственному суверенитету СССР и поддержку аналогичных устремлений других союзных республик; с другой стороны, в историческом плане Россия является главной проигравшей от установления данной системы страной, так как распад СССР ознаменовался для нее резким понижением ее геополитического статуса; кроме того, непрекращающиеся атаки на государственный суверенитет РФ со стороны ряда внешних и внутренних сил в долгосрочной перспективе ставят под вопрос ее сохранение в качестве единого государства);

7) необходимостью внесения концептуальных изменений в образовательный процесс Российской Федерации (взаимосвязь суверенитета государства и его системы образования сама является системой с положительной обратной связью, так как сохранение суверенитета государства позволяет ему, в том числе проводить независимую образовательную политику, способствовать формированию мировоззрения своих граждан в направлении, соответствующем его национальным интересам. В свою очередь, сами граждане страны, получившие высококачественное образование и воспитанные в духе патриотизма и преданности своей стране, готовые отстаивать ее интересы, в том числе и с оружием в руках, являются дополнительным фактором, усиливающим ее суверенитет. В своем нынешнем состоянии российская система образования этим фактором не является).

Таким образом, нарастание и углубление процессов отчуждения в мире, неполная изученность государственного суверенитета, особенно его субъективной стороны, всплеск процессов суверенизации в мире, все более широкое распространение призывов к ограничению государственного суверенитета, нарастание процессов глобализации, непрекращающиеся атаки определенных внешних и внутренних сил на государственный суверенитет России, необходимость внесения изменений в образовательный процесс в РФ, теоретическая значимость темы, а также наличие потребности в практическом использовании результатов исследования определили выбор темы диссертации.

Заявленная проблема уже разрабатывалась отечественными и зарубежными исследователями. Значительный вклад в характеристику государственного суверенитета внесли работы Н. И. Грачева, А. А. Моисеева, А. И. Порфирьева². Ряд положений, важных для понимания различных аспектов государственного суверенитета, содержатся в публикациях А. А. Кокошина, О. А. Матвейчева, М. Ю. Соколова³. Вместе с тем, в некоторых трудах по политологии, теории государства и права и конституционному

² См.: *Грачев Н. И.* Происхождение суверенитета. М.: Зерцало-М, 2009; *Моисеев А. А.* Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009; *Порфирьев А. И.* Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. М.: Книгодел, 2009.

³ См.: *Кокошин А. А.* Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006; *Матвейчев О. А.* Суверенитет духа. М.: Эксмо, 2009; *Соколов М. Ю.* Суверенитет и свобода // Суверенитет. М.: Европа, 2006.

праву раздели с характеристикой государственного суверенитета далеко не всегда отличаются достаточной глубиной рассмотрения вопроса. В частности, в них зачастую не содержится разграничений между понятиями «государственный суверенитет», «народный суверенитет» и «национальный суверенитет», которые исключительно важны для правильного понимания сущности рассматриваемого феномена.

За рубежом существует достаточно большой массив публикаций по данной проблематике, так как вопросы, обусловленные природой государственной власти и связанных с ней политико-властных отношений, находились в фокусе внимания мыслителей, начиная с древних времен. Однако субъективная сторона государственного суверенитета и в данных публикациях не получила достаточного отражения. В рамках этого массива литературы можно выделить ряд следующих направлений:

1. Божественное происхождение суверенной власти; представление о земной власти как о проекции высшей власти Бога; подчиненность светской власти духовной и соответствующее право последней на вмешательство в вопросы государственного управления (Блаженный Августин, Фома Аквинский, Эгидий Колонна)⁴.
2. Божественное происхождение суверенной власти; самостоятельность светской власти по отношению к духовной (Ж. Боден, Марсилиус Падуанский)⁵.
3. Суверенная власть как продукт общественного договора (Т. Гоббс, Б. Спиноза)⁶.
4. Отказ от идеи безграничности суверенитета, подчиненность государства нормам права, которое не тождественно закону (Дж. Локк⁷); суверенитет как качество, принадлежащее конкретным лицам в конкретное время (Г. Ласки⁸).
5. Государственный суверенитет – это отмирающий феномен, уступающий место новым формам политико-властных отношений, соответствующих глобальному миру (Ж. Аттали, З. Бжезинский, Р. Купер, А. Негри, М. Хардт и др⁹).

⁴ См.: *Августин Аврелий*. О граде Божьем // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: Приор, 2000; *Thomas Aquinas*. Summa Theologica. Benziger Bros. edition, 1947; Giles of Rome's On Ecclesiastical Power: A Medieval Theory of World Government // Critical edition and translation by R.W. Dyson. New York: Columbia University Press, 2004.

⁵ *Jean Bodin*. Six Books of the Commonwealth. Oxford: Alden Press, 1955; Marcellius of Padua. Defensor Pacis. New York: Columbia University Press, 2001.

⁶ См.: *Гоббс Т.* Левнафан. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936; *Спиноза Б.* Трактаты. М.: Мысль, 1998.

⁷ См.: *Локк Дж.* Сочинения в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3.

⁸ См.: *Laski H.* Law and the State // *Economica*. Oxford, Blackwell Publishing Ltd, 1929. № 27.

⁹ См.: *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993; *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007; *Купер .* Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке.

Положения о роли государственного суверенитета в современной системе международных отношений, соотношении суверенитета как формы и реальных возможностей по его реализации, трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации содержатся в работах О. Н. Барабанова, Я. В. Волкова, Ю. В. Голика, Г. Киссинджера, А. С. Кустарева, М. А. Чешкова и др.¹⁰.

Отдельную группу источников составляют работы, в которых раскрываются особенности практической реализации государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации, а также предлагаются меры по его укреплению. К числу авторов этих работ относятся М. Г. Деягин, М. Калашников, С. Г. Кара-Мурза, Ю. В. Крупнов, С. В. Кугушев, С. Е. Кургинян, А. И. Неклесса, А. П. Паршев, А. И. Фурсов, М. Л. Хазин и др.¹¹.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на обширную исследовательскую работу ученых многих стран, не в полной мере были изучены исторические предпосылки возникновения и развития государственного суверенитета, соотношение между суверенитетом и политической субъектностью, сущность и содержание глобализации в политической сфере, а также ее последствия для суверенитета большинства государств современности.

Предлагаемый в данном диссертационном исследовании комплексный подход к анализу возникновения и развития государственного суверенитета и его трансформации в условиях глобализации позволит, на наш взгляд, восполнить недостаток исследованности этой важной научной проблемы.

Актуальность проблемы и недостаточная степень ее разработанности обусловили выбор объекта, предмета, цели и задач данного исследования.

М.: Московская школа политических исследований, 2010; *Хардт М., Негри А.* Империя. М.: Праксис, 2004.

¹⁰ См.: *Барабанов О. Н.* Суверенные государства и глобальное управление // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М.: Изд-во МГИМО, 2008; *Волков Я. В.* Геополитика и ее влияние на обеспечение безопасности в современном мире : дис. ... докт. пол. наук. М.: ВУ, 2001; *Голик Ю. В.* Свободно ассоциированное государство в современном мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 1; *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002; *Кустарев А. С.* Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra. 2006. № 4; *Чешков М. А.* Философия международных отношений и глобалистика // Международные процессы. 2006. Т. 4. №3.

¹¹ См.: *Деягин М. Г.* Кризис человечества. Выживет ли Россия в нерусливой смуте? М.: АСТ, 2010; *Калашников М.* Вперед, в СССР-2. М.: Эксмо, 2003; *Калашников М. Кугушев С. В.* Третий проект. Спецназ Всевышнего. М.: АСТ, 2006; *Кара-Мурза С. Г.* Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации. М.: Яуза-Пресс, 2010; *Крупнов Ю. В.* Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост. М.: Нева, 2004; *Кургинян С. Е.* Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. Перестройка-2 : в 2 т. М.: ЭТЦ, 2009; *Неклесса А. И.* Русский мир. Цивилизация многих народов // Научный совет РАН «История мировой культуры». М.: Комиссия по социокультурным проблемам глобализации, 2010; *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: АСТ, 2006; *Фурсов А. И.* Российская Федерация в начале XXI века. М. 2008. № 1; *Хазин М. Л.* Возвращение «красного» проекта? // Крепость Россия. Прощание с либерализмом. М.: Яуза 2005.

Объектом исследования является государственный суверенитет как неотъемлемый атрибут государства, заключающийся в верховенстве и независимости государственной власти, **предмет исследования** – особенности трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе места и роли политической субъектности в создании и развитии государственного суверенитета, его трансформации в условиях глобализации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать исторические предпосылки возникновения и этапы развития государственного суверенитета как неотъемлемого признака государства;

- проанализировать структуру государственного суверенитета, его внутренний и внешний аспекты, раскрыть политический механизм практической реализации суверенных полномочий в процессе государственного управления;

- дать оценку государственному суверенитету как основному принципу современной системы международных отношений;

- дать определение политической субъектности, показать алгоритм формирования политических субъектов, продемонстрировать взаимную связь политических субъектов и политических институтов, представить и рассмотреть различные модели эволюции соответствующих человеческих общностей;

- раскрыть взаимосвязь государственного суверенитета и политической субъектности, проанализировать различные способы реализации этой взаимосвязи;

- провести исторический анализ процесса глобализации, вычлнить и обосновать сущность и содержание глобализации в политической сфере и ее значение для суверенитета;

- охарактеризовать основные угрозы государственному суверенитету в условиях глобализации, определить угрозы, возникающие в этой связи для государственного суверенитета Российской Федерации, предложить меры по восстановлению политической субъектности России в интересах укрепления ее суверенитета.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили общенаучные принципы исследования (системности, достаточного основания, относительности и др.), основные идеи и положения, законы и категории политической и правовой науки, раскрывающие сущность, содержание и особенности формирования и развития государственного суверенитета, труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные глобализации и ее влиянию на суверенитет государства.

В ходе исследования были использованы отдельные положения политической теории применительно к объекту исследования, понятийно-

категориальный аппарат философии, политологии и правовой науки, диалектический и феноменологический методы, субстанциональный и исторический подходы. При выполнении данной работы важное место отводилось системному анализу взаимосвязи государственного суверенитета как формы и политической субъектности как содержания.

В качестве источников исследования автором использовались конституционно-правовые и международно-правовые нормативные акты, концептуальные российские и зарубежные государственные документы по вопросам, связанным с защитой и укреплением государственного суверенитета, фундаментальные труды по политической философии и правведению классиков отечественной и зарубежной мысли¹². Так, вопросы субъектности и субъекта освещаются в работах Ф. Гваттари, Р. Декарта, Ж. Делеза, И. Канта, Ю. Кристевой, В. И. Ленина, Ж.-П. Сартра, И. Г. Фихте¹³; характер и предпосылки трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации, характер, сущность и содержание процесса политической глобализации – в трудах Д. Белла, Ж. Бодрийера, И. Валлерстайна, Г. Дебора, Ж. Деррида, Ф. Закарии, Г. Маркузе, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса и др.¹⁴.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, степень ее научной разработанности, теоретико-методологическая и эмпирическая

¹² См.: *Аристотель*. Собр. соч. в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4; *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Собр. соч. : в 4 т. Париж: YMCA-Press, 1990. Т. 4; *Гизо Ф.* Политическая философия: о суверенитете // Суверенитет. М.: Европа, 2006; *Гуго Гроций*. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994; *Данте А.* Монархия. М.: Канон-пресс, 1999; *Эллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004; *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. М., 1969.

¹³ См.: *Делез Ж.* Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. М.: У-Фактория, 2007; *Декарт Р.* Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1; *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007; *Кристева Ю.* Знамения на пути к субъекту // Философская мысль Франции XX века. Томск: Водолей, 1998; *Ленин В. И.* Речь памяти Я. В. Свердловова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. М.: Изд-во политической литературы, 1969. Т. 38; *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000; *Fichte J. G.* Foundations of Natural Right. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

¹⁴ См.: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999; *Бодрийер Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2011; *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. М.: КМК, 2008; *Дебор Г.* Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2011; *Деррида Ж.* Глобализация, мирокосмополитизм // Космополит. 2004. № 2(8); *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004; *Маркузе Г.* Критическая теория общества. М.: АСТ, 2011; *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2004; *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy (Studies in Contemporary German Social Thought). Cambridge: MIT Press, 1998.

основа исследования, объект, предмет, цель и задачи диссертации, раскрывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обосновываются положения, выносимые на защиту, освещается апробация результатов исследования.

В главе I «Политологическая парадигма исследования государственного суверенитета» определяются теоретико-методологические основы исследования государственного суверенитета в рамках политической науки (объект, предмет, научные принципы, методы проведения и результаты), выявлено своеобразие политологического исследования рассматриваемой темы; проведен анализ исторических предпосылок возникновения и развития государственного суверенитета, приведены примеры организации системы власти в государствах различных исторических эпох; рассмотрен генезис представлений о нем и их концептуальное закрепление, смысл, вкладывавшийся в понятие суверенитета на различных этапах развития философской и политологической мысли.

В главе II «Понятие суверенитета и его политологическая характеристика» государственный суверенитет рассматривается как политико-правовой феномен; анализируются такие его аспекты, как верховенство, независимость и территориальный характер; проводится разграничение областей определения понятий «государственный суверенитет», «народный суверенитет» и «национальный суверенитет»; исследуется соотношение между государственным суверенитетом и суверенными полномочиями государства; характеризуется процесс реализации суверенных полномочий в политической практике; дается оценка государственному суверенитету как основополагающему принципу современной системы международных отношений.

В главе III «Политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства» рассматривается категория субъектности с точки зрения философской и политической науки, эволюция взглядов на проблему феноменологии субъекта; дается авторское определение политической субъектности, а также ее элементов – политической самоидентификации, анализа, целеполагания и воли к активной политике; формулируются закономерности объединения индивидуальных субъектов в коллективные, обосновываются принципы взаимодействия политических субъектов между собой и с другими типами субъектов; проводится анализ соотношения политических субъектов и политических институтов; описываются механизмы наращивания и умаления субъектных и институциональных качеств; дается характеристика суверенитета как продукта реализации политической субъектности.

В главе IV «Глобализация и ее влияние на трансформацию политико-властных отношений в мире» проводится исследование глобализации в политической сфере; рассматривается противоречие между

глобальным базисом и локальной надстройкой; обосновывается статус данного противоречия как основного противоречия современной эпохи; анализируется стратегия заинтересованных глобальных субъектов по разрешению вышеуказанного противоречия и вытекающая из нее тенденция к формированию глобальной политической системы; оценивается процесс транснационализации политической элиты и перспективы складывания на его основе глобального политического субъекта как оператора формирующейся системы; характеризуются основные угрозы государственному суверенитету в условиях глобализации.

В главе V «Основные проблемы государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации» проводится анализ влияния глобализации на внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации; дается обоснование десубъективизации России как основной угрозы ее суверенитету; рассматривается генезис современной российской элиты, утраты ею субъектных качеств; характеризуются различные сегменты российской элиты; исследуется динамика внутриэлитной борьбы и влияние этой борьбы на состояние суверенитета страны, формулируются основные направления укрепления государственного суверенитета Российской Федерации в современных условиях.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, излагаются выводы, формулируются рекомендации и предложения теоретического и практического характера, намечаются перспективные направления дальнейших исследований в рамках затронутой проблематики.

III. НАУЧНАЯ НОВИЗНА, ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

- в обосновании противоречия между глобальным базисом и локальной надстройкой как одного из основных противоречий современной эпохи;
- в развитии понятийно-категориального аппарата политической глобалистики;
- в результатах анализа соотношения между политическими субъектами и политическими институтами;
- в раскрытии сущности государственного суверенитета как формы реализации политической субъектности;
- в выявлении основного содержания глобализации в политической сфере;
- в характеристике основных особенностей процесса транснационализации политической элиты;
- в оценке угроз государственному суверенитету в условиях глобализации;
- в анализе характера и направлений влияния глобализации на государственную политику Российской Федерации, в определении десубъективизации России как основной угрозы ее суверенитету в

современных условиях, а также в обосновании мер по противодействию существующим негативным тенденциям и укреплению государственного суверенитета РФ.

Основные идеи и выводы диссертации:

1. *Обоснование тезиса о противоречии между глобальным базисом и локальной надстройкой как об одном из основных противоречий современной эпохи.*

Глобализация считается многими исследователями доминирующей тенденцией современности. Ее начало разные ученые относят к разным временным периодам, начиная от строительства храма царем Соломоном и заканчивая моментом окончания холодной войны. Под глобализацией понимается «компрессия мира», «интенсификация осознания мира как целого», «глобальная взаимозависимость», «прогрессирующая дистанциация повседневных социальных практик», «экономический процесс, который приводит к распространению либерального принципа рыночной экономики на всю планету» и многое другое. Множество определений свидетельствуют о сложности и многогранности процесса глобализации, а широкий интерес к нему различных экспертов говорит об актуальности исследований в этой области для жизни и деятельности человека, государства и мирового сообщества в целом.

В данной диссертационной работе автор рассматривает глобализацию как процесс, непосредственно связанный с природой капиталистической системы и вытекающим из этой природы характером ее развития. Главное отличие капитализма от предшествовавшей ему феодальной системы заключается в том, что капиталистическая система является неравновесной. Ее неравновесность задается использованием ссудного процента для финансирования научно-технического прогресса. Широкое использование ссудного процента началось после открытия Колумбом Америки, когда в Европу хлынули потоки золота из захваченных колоний. Кроме того, большой вклад в расширение денежного предложения сыграла Реформация и секуляризация церковной собственности, в том числе и золотых запасов католических монастырей.

Необходимость для производственного капитала возвращать полученные кредиты с процентами диктует неизбежность постоянного роста продаж, а, следовательно, расширения рынков сбыта. Отсутствие возможностей для расширения всегда приводит к кризису перепроизводства и соответствующему торможению научно-технического прогресса. Выход на новые рынки осуществляется в условиях острой конкурентной борьбы, при этом часть производителей постоянно разоряется, а их рынки становятся добычей более конкурентоспособных. При этом более конкурентоспособные производители и районы их территориальной локализации становятся ядром соответствующей капиталистической системы, а рынки, отбитые ими у разорившихся, – ее периферией.

На начальном этапе развития капитализма количество капиталистических систем, состоящих из ядра и периферии, составляло тысячи и даже десятки тысяч, однако в процессе неуклонного расширения некоторые из них постоянно поглощали другие, превращая их в свою периферию. Таким образом, количество капиталистических систем постоянно уменьшалось, а их размер наоборот увеличивался.

Переход экономики на капиталистические рельсы сопровождался соответствующими политическими изменениями, оформлявшими этот переход. Так, развитие капитализма ликвидировало феодальную раздробленность и привело к образованию централизованных государств в Европе, каждое из которых представляло собой отдельную капиталистическую систему. Параллельно шел процесс захвата и освоения колоний, которые превращались в периферии соответствующих систем.

Когда мир был полностью поделен между капиталистическими державами, дальнейшее расширение стало возможным только за счет ликвидации какой-то из действующих систем путем превращения ее в периферию своих конкурентов. Такая ситуация привела к двум мировым войнам, после которых в мире остались только две самостоятельные индустриальные системы: капиталистическая во главе с США и социалистическая во главе с СССР.

Следующим витком глобализации стала холодная война, в результате которой одна из двух противостоящих систем – советская – была ликвидирована и интегрирована в западную систему во главе с США на правах периферии. Таким образом, была создана глобальная капиталистическая система, т. е. такая система, которая охватывает всю планету и не имеет сопоставимой с ней по масштабу альтернативной системы. В экономическом отношении мы можем видеть несколько сотен глобальных корпораций, которые ведут свою деятельность в масштабах всей планеты.

Рассмотрение политической составляющей глобализации адресует к более общим вопросам соотношения политики и экономики, а также формы и содержания, поэтому мы считаем целесообразным применить закономерности, существующие в этих сферах, к исследованию современных процессов глобализации.

Как известно, экономическая и политическая системы общества существуют между собой в отношениях базиса и надстройки, т. е. базис определяет надстройку, при том, что надстройка обладает определенной автономией по отношению к базису и способна оказывать на него обратное воздействие. Эта закономерность является верной и в отношении глобализации. Экономическая глобализация, связанная с глобализацией производства и капиталов, ростом международной торговли, переносом производственных мощностей из развитых стран в развивающиеся и встречным потоком рабочей силы, развивалась и продолжает развиваться в

после объективных законов развития капитализма, и в этом отношении является локомотивом глобализационных процессов в целом.

Осуществляя собственную экспансию, капитал наряду с экономической активно участвует и политической деятельности, так как бизнес, особенно крупный, для своего успеха требует благоприятной политической среды в области регулирования, налогообложения, трудового, экологического права и т. д. Выгодных для себя условий он добивается с помощью лоббирования, поддержки партий, кандидатов и СМИ, выражающих его интересы, а иногда и путем финансирования революций, государственных переворотов, мятежей и многого другого. Действуя таким образом, капитал формирует соответствующую его интересам политическую надстройку общества, которая обслуживает его, хотя в то же время при определенных обстоятельствах может создавать затруднения для отдельных капиталистов. При этом такая надстройка должна характеризоваться не только определенным содержанием проводимой политики, отвечающей интересам капитала, но и масштабом, соответствующим размаху его деятельности. Именно эти соображения и предпринятые на их основе действия позволили на излете средних веков покончить с феодальной раздробленностью в Европе и сформировать централизованные государства. В последующем они определяли характер и направленность войн, в том числе и мировых, а также создание межгосударственных объединений и союзов, делегирование им части суверенных полномочий государства.

Диалектика базиса и надстройки гласит, что изменения базиса предшествуют изменениям надстройки, вызывая последние лишь по мере накопления глубины изменений базиса и максимального обострения противоречий между ним и надстройкой. Это означает, что в действительности могут существовать длительные промежуточные периоды, когда новый базис еще существует в условиях старой надстройки, изменения в которой еще не назрели с достаточной степенью остроты. Один из таких периодов мы переживаем в настоящее время.

Современный период развития человечества характеризуется таким соотношением базиса и надстройки, при котором глобальная экономическая система и ее операторы – глобальные корпорации – уже сформированы, а в политическом отношении мир по-прежнему остается разделенным между суверенными государствами, полностью равными между собой с точки зрения международного права. Противоречие между экономическим единством мира и его же политической раздробленностью, по мнению автора, является базовым противоречием современной эпохи, и от того, как будет разрешено это противоречие, во многом зависит дальнейший ход истории. При этом следует учитывать тот факт, что на развитие ситуации в мире оказывают воздействие не только интересы глобального капитала, хотя глобальный капитал обладает наибольшими возможностями навязывать миру свой путь развития.

Экономическая система глобального капитализма, развитие которой мы наблюдаем в настоящее время, получила свою политическую надстройку в наследство от биполярной мировой системы, на руинах которой она была сформирована, и одновременно от Вестфальской системы международных отношений, которая сделала государственный суверенитет основополагающим принципом этих отношений. В том виде, в котором эта надстройка была получена, она не соответствует интересам развития глобального капитализма ни по содержанию, ни по форме.

Причиной этого является тот факт, что взаимозависимость государств объективно нарастает как в региональном, так и в глобальном масштабе. Процессы, определяющие развитие экономики, культуры, науки, образования, информационного обмена и т. д., все больше осуществляются поверх государственных границ. В каждой из этих сфер уже существуют и активно действуют крупные глобальные операторы в лице транснациональных корпораций, глобальных СМИ, неправительственных и некоммерческих организаций. Глобальный охват операторов этих сфер затрудняет их взаимодействие с большинством государств, которые, не обладая многими видами ресурсов, необходимыми, для того чтобы взаимодействовать с глобальными операторами на равных, в то же время обладают суверенитетом, т. е. верховенством и независимостью, и способны устанавливать на своих территориях самые разные правовые режимы, что существенно повышает транзакционные и иные издержки глобальных операторов.

Кроме того, характерной чертой современности является обострение и появление таких новых глобальных проблем человечества, как распространение ОМУ, международный терроризм, наркоторговля, киберпреступность, голод, нехватка пресной воды, пандемии, экологические катастрофы и многое другое. Масштаб этих проблем опять же оказывается несопоставим с возможностями даже самых крупных и развитых государств по их решению. Становится очевидным, что в современных условиях наличие множества юрисдикций скорее препятствует, чем способствует успешной борьбе с теми же компьютерными преступлениями или защите авторских прав.

Еще одним фактором, определяющим основное противоречие современной эпохи, является формирование глобального сознания у достаточно широких слоев населения, даже тех, которые не обладают высокой физической мобильностью. Это происходит благодаря высокому развитию и повышению доступности информационных технологий, прежде всего сети «Интернет», что позволяет людям свободно приобщаться к событиям, культурным образцам, жизненным стилям или потребительским стандартам, транслируемым из любой точки Земного шара. И если эти люди в силу тех или иных причин находят для себя привлекательным нечто, исходящее из-за границы, правительству их страны становится очень трудно

удерживать их лояльность в концентрированном состоянии. Голливудские фильмы, песни популярных рок-групп, книги про Гарри Поттера или Властелина колец, которые во многих случаях несут в себе, в том числе и политическое содержание, получают способность овладевать сознанием и настраивать его в определенном направлении в масштабах всей планеты.

2. *Содержание исторических предпосылок возникновения и развития государственного суверенитета, а также представлений о нем в политической науке.*

В историческом плане появление государственного суверенитета связано с возникновением первых государств. При этом государственная власть отличалась качественным своеобразием по сравнению с властью племенных вождей и старейшин. Это своеобразие выражалось в следующих основных характеристиках:

- *иерархичность* государственной власти, наличие в ней нескольких уровней управления (повышение производительности труда в позднем первобытном обществе и, соответственно, улучшение продовольственного положения общины закономерно привели к демографическому взрыву, и образование государств было в значительной степени ответом на резкое увеличение количества населения, которым было необходимо управлять. Если численный состав племени не превышал нескольких сотен человек, то численность населения даже самого небольшого государства насчитывала десятки и сотни тысяч, поэтому ни один человек, ни даже коллегиальный орган не могли осуществлять эффективное управление такой человеческой массой непосредственно. Это привело к необходимости структурирования государственной власти, выделения в ней нескольких уровней управления и разграничения полномочий между ними);

- *публичный характер* государственной власти, отделение властвующих от подвластных (на зрелой и поздней стадиях развития первобытно-общинного строя увеличение масштабов управления и усложнение управленческих функций привело к определенному функциональному обособлению вождей и старейшин и уменьшению их участия в хозяйственной деятельности общины. Образование государства являлось одновременно и следствием, и причиной дальнейшего усложнения управления. Соответственно и управление стало превращаться в отдельную социальную функцию. Это привело к появлению особого профессионального слоя управленцев, для которых осуществление государственного управления стало единственной общественной задачей, всецело поглощающей их время и силы. При этом в отличие от первобытной общины государственная власть изначально обладала высокой степенью автономии по отношению к обществу. Это выражалось в появлении у правящей элиты помимо общегосударственных и собственно элитных целей, заключавшихся в сохранении и упрочении своего элитного статуса во всех его проявлениях и передаче его по наследству. Кроме того, автономия власти заключалась в

увеличении ее способности навязывать свою волю обществу при одновременном снижении способности общества сопротивляться такому навязыванию, даже если оно шло вразрез с его интересами. Эта автономия обеспечивалась монопольным контролем правящей элиты над вооруженной силой и финансами общества. Таким образом, если в первобытном обществе, смещение вождя, не оправдавшего ожиданий своих соплеменников, было относительно простым делом и не требовало длительных церемоний, то в государственном обществе свержение правителя обязательно предполагало организацию масштабного и дорогостоящего заговора, к тому же чреватого для его участников исключительно тяжелыми последствиями в случае неудачи);

- *специализация управленческих функций* (по мере развития государства, обретения им зрелого характера происходило постоянное появление таких новых управленческих задач, как охрана границ, сбор налогов, строительство инфраструктуры, каждая из них также становилась все более масштабной и со временем по мере развития начинала подразделяться на более мелкие. Углубление специализации управленческой деятельности требовало создания специализированных ведомств со своим аппаратом, отвечающих за конкретные направления. Таким образом, структуризация власти, разграничение полномочий осуществлялось не только по горизонтали, между уровнями управления, но и по вертикали, т. е. по кругу ведения);

- *территориальный характер* государственной власти (первобытнообщинный строй характеризовался отсутствием устойчивой связи между человеком и конкретной территориальной средой его обитания. Самые ранние человеческие общности преимущественно вели кочевой образ жизни. Земля, территория не ощущались как ценность, и, соответственно, человеческие коллективы не испытывали в ней нехватки. Основной проблемой, связанной с выживанием, было не отсутствие продовольственных ресурсов, а низкая способность их добыть, так как примитивные орудия охоты еще не выделили человека из животного мира до такой степени, чтобы он ощущал себя венцом творения).

Рост численности населения приводил к постепенному расселению человечества по территории Земли. Кочевой образ жизни, который вело человечество на ранних этапах своего существования, предполагал определенную «легкость на подъем», готовность при необходимости в любой момент сняться с насиженного места обитания и отправиться в другое. Эта необходимость возникала при оскудении запасов дичи, рыбы, плодов, корней, что могло быть следствием как природно-климатических, так и демографического фактора. Так как увеличение плотности населения в одних районах компенсировалось наличием больших неосвоенных территорий в других, то длительное время в человеческих общностях просто не могло возникнуть предпосылка для формирования какого-либо трепетного отношения к своей земле.

Сдвиг в этом отношении наметился при переходе от присваивающей экономики к производящей. Сам этот переход был связан с обретением человеком технологической возможности оказания преобразующего воздействия на среду своего обитания. Это воздействие заключалось в обработке земли, одомашнивании зверей, строительстве жилых домов и хозяйственных сооружений. Все это требовало времени и приложения значительных усилий. Результатом такой хозяйственной деятельности человека становилась не только преобразованная природная среда, но и прочная эмоциональная связь между этой средой и человеком. Переход к оседлому образу жизни способствовал восприятию человеком земли, несшей на себе отпечаток его труда, как Родины, а значит и готовности дальше обустраивать ее, при необходимости защищать с оружием в руках и даже жертвовать ради нее жизнью. При этом необходимость защищать свою землю была тем более высокой, чем более обустроенной и окультуренной она являлась, так как в этом случае земля закономерным образом становилась объектом посягательств соседних племен. Создание государства было также ответом и на эту угрозу.

Таким образом, государственная власть с самого начала не только распространялась на определенное население, но и была ограничена территориально. В пределах территории, обозначенной государственными границами или иным образом, верховной власти были обязаны подчиняться не только подданные этого государства, но и иностранцы. Верховенство заключалось в том, что никакое другое государство не имело права устанавливать свои порядки на этой территории, что было исключительной прерогативой власти данной страны.

Таким образом, появление суверенитета можно условно отнести к периоду образования первых государств. Однако это отнесение будет условным, так как, во-первых, процесс формирования государств носил длительный характер, а, во-вторых, даже после складывания устойчивой государственности в ключевых регионах Древнего мира далеко не всегда имело место наличие единой верховной властной инстанции, к компетенции которой относились все исключительные полномочия данного государства и решения которой не могли быть отменены никем, кроме нее самой. Это происходило вследствие конкуренции духовной и светской власти, а в средневековой Европе также и вследствие феодальной раздробленности, когда властные полномочия королей были ограничены правами крупных феодалов, а их права – правами более мелких. Признание государственного суверенитета в качестве основополагающего принципа международного права, а суверенного государства в качестве основного субъекта международных отношений произошло только в 1648 г. с Вестфальским миром.

Развитие государственного суверенитета как политико-правового феномена сопровождалось соответствующим развитием представлений о нем

в общественном сознании, прежде всего, как о теоретическом. Философская мысль занималась вопросами политико-властных отношений с древних времен. При этом в качестве важнейших *этапов* развития теории государственного суверенитета можно выделить:

1) божественное происхождение государственной власти и верховенство духовной власти над светской;

2) божественное происхождение государственной власти и прямая подотчетность монархов Богу, минуя папу Римского;

3) общественный договор (божественный характер государственной власти отрицается и утверждается, что ее учредили сами люди при переходе от естественного состояния к гражданскому);

4) верховенство и независимость государственной власти (когда фокус исследовательских усилий смещается от проблемы происхождения государственного суверенитета к проблеме его содержания; утверждается, что содержание суверенитета состоит в верховенстве государственной власти внутри страны и ее независимости на международной арене);

5) государственные цели (утверждается, что содержание государственного суверенитета может меняться в зависимости от целей, которые ставит перед собой государство).

3. *Определение соотношения политических субъектов и политических институтов.*

Анализ форм политического участия и использования этих форм населением позволяет сделать вывод о наличии в любом обществе активного меньшинства, которое участвует в политической борьбе непосредственно. Это меньшинство формирует актив различных политических партий и движений, организует и участвует в политических акциях, разрабатывает политические программы и в случае успеха этой деятельности получает доступ к непосредственному осуществлению государственной власти. Вместе с тем это меньшинство также осознает и все издержки, связанные с возможной неудачей своих политических проектов, и готово в случае поражения к несению вызванных этим тягот, включая лишение гражданских прав, тюремное заключение и даже гибель.

Исследование этой проблемы приводит к выводу о том, что это меньшинство обладает определенными особыми качествами, которые и делают его активным, причем активным именно в политической области. Автор объединяет эти качества под общим понятием *политической субъектности*. В данном диссертационном исследовании политическая субъектность определяется как набор определенных качеств, свойств, черт характера индивида, которые в совокупности определяют его способность к политической самоидентификации, анализу, целеполаганию, а также волю к активной политике. Соответственно, *политическим субъектом* следует называть человека, обладающего всеми этими качествами.

Для достижения целей своей деятельности индивидуальные субъекты объединяются в коллективные. *Коллективный политический субъект* – это объединение индивидуальных политических субъектов, выражающее их общую волю, обладающее качественной определенностью и действующее на политической арене как единое целое. Коллективными субъектами могут являться политические партии, движения, объединения, коалиции, фронты, общественные объединения и т. д. Кроме того, в качестве таких субъектов может выступать государство, его административно-территориальные единицы, отдельные органы государственной власти, международные и неправительственные организации, корпорации, СМИ, террористические и криминальные группировки и многие другие общности.

Формирование коллективного субъекта осуществляется в процессе согласования воли его участников. Этот процесс является достаточно сложным, так как трудно найти даже двух людей, которые бы обладали полным единством мнений абсолютно по всем политическим вопросам, не говоря уже о большем количестве участников. В действительности в ходе этого процесса каждый участник бывает вынужден поступаться какой-либо частью своей политической программы ради повышения шанса на то, что удастся реализовать оставшуюся, поэтому для формирования коллективного субъекта необходимо наличие двух предпосылок. Его участники должны обладать единством мнений хотя бы по некоторым вопросам, и эти вопросы должны быть для них достаточно важными, чтобы ради реализации своей программы в их отношении каждый из них был готов скорректировать свою программу по другим вопросам.

Политическая мощь субъекта во многом зависит от двух факторов: численности и сплоченности. Каждый политический субъект стремится привлечь в свои ряды как можно большее количество людей, так как способность к проведению массовых акций в определенные моменты может сыграть решающую роль в борьбе за власть. В то же время каждый субъект заинтересован в том, чтобы среди его участников существовало монолитное единство, дисциплина и способность действовать вместе, так как только организации, обладающие высокой сплоченностью, могут на протяжении длительного времени планомерно идти к намеченной цели.

Между численностью политического субъекта и его сплоченностью существует определенное противоречие. Чем больше людей участвуют в каком-либо движении, тем больше в этом движении разногласий, внутренней фракционной борьбы, и каждое принятое решение является плодом длительных переговоров, консультаций, поиска консенсуса, а наибольшей сплоченностью, как правило, обладают небольшие группы сподвижников, которые могут очень эффективно действовать сообща, но масштаб акций, которые они смогут предпринять, будет заведомо небольшим. Поэтому участникам политического субъекта в действительности приходится делать

выбор между численностью субъекта и его сплоченностью, ужесточая или смягчая условия присоединения к нему.

Противоречие между численностью и связностью субъекта до определенной степени снимается идеологической работой. Повышение привлекательности идеологии субъекта для населения, а также совершенствование идеологической работы, будет способствовать расширению количества участников, среди которых можно достичь высокого уровня сплоченности и единства, и тогда крупный массовый субъект обретет способность действовать, как часы.

Политические субъекты находятся в определенных отношениях с политическими институтами. Наличие между ними сходства приводит к тому, что зачастую субъектные качества приписываются институтам априори, так как институты в силу своей статичности и инерционности более доступны для наблюдения, а субъекты, будучи подвижными и динамичными сущностями, склонны ускользать от него. В ходе исследований соотношений субъектов и институтов мы пришли к выводу о том, что та или иная человеческая общность может быть либо субъектом, либо институтом, либо и тем, и другим одновременно. При этом внутренняя динамика этой общности может вести как к наращиванию в ней субъектного или институционального качества, так и к его утрате. Это происходит в ходе процессов институционализации политических субъектов, субъектизации политических институтов, деинституционализации субъектов и десубъектизации институтов.

4. Авторское видение феномена суверенитета как формы реализации политической субъектности.

Государство является главным институтом политической системы общества. Его особое место среди других политических институтов определяется тем, что оно обладает законным правом навязывать свою волю всем остальным институтам, находящимся или ведущим свою деятельность на его территории. Государство также обладает монополией на создание некоторых типов других политических институтов, например, силовых структур. Кроме того, государство является единственным институтом, который может запретить деятельность другого института, будь то партия, СМИ или неправительственная организация.

Однако, даже обладая таким количеством ярко выраженных отличий от других институтов, государство, тем не менее, подчиняется общим законам возникновения, развития и исчезновения политических институтов и находится в такой же связи с политической субъектностью, как и другие институты. Учитывая то, что суверенитет появляется в момент возникновения государства и утрачивается вместе с его исчезновением, такое же соотношение с политической субъектностью характерно и для него.

В наиболее общем виде это соотношение заключается в том, что государства создают политическими субъектами. При этом создание

государства как основного института политической системы общества предполагает наличие у соответствующего субъекта исключительно мощного субъектного качества, так как процесс создания государства является наиболее фундаментальным политическим актом по сравнению со всеми остальными политическими действиями, направленными на завоевание, удержание и использование политической власти в уже существующих государствах.

Образование нового государства может происходить из естественного состояния в период разложения первобытнообщинного строя на территории, которая еще не оформлена государственно. Так, в частности, теория общественного договора утверждает, что люди, находившиеся в естественном состоянии, не имевшие над собой никакой устойчивой власти, полностью свободные в своих поступках, но в то же время и абсолютно незащищенные от произвола более сильных соседей, договорились между собой о создании особого социального института и передаче ему части своих естественных прав в обмен на гарантию защиты от неправомерных посягательств на жизнь, здоровье, имущество и пр. Это государство создавалось на территории, на которой компактно проживало население, осознавшее необходимость общественного договора, и получало власть над этим населением и в пределах данной территории. Одновременно это государство наделялось суверенитетом, т. е. никакая другая властная инстанция не могла отменить его решений ни внутри страны, ни в отношениях с внешним миром.

При этом осознание естественного хода вещей, связанного с ростом производительности труда, появлением избыточного продукта, изменившимся характером присвоения и последствиями всего этого для организации власти в обществе, а также формирование новых властных структур, призванных закрепить складывающийся хозяйственный порядок, было уделом достаточно небольшой группы населения, в той или иной степени относящейся к племенной верхушке. Поэтому, хотя создание суверенного государства свидетельствовало о восхождении на более высокий уровень бытия всего населения данной территории, превратившегося таким образом в государствообразующий народ, реальным политическим субъектом, стоявшим за созданием государства, являлась именно эта верхушка.

В силу исторических причин данный способ создания государства не характерен для современной эпохи.

В современную эпоху создание государства происходит на территории уже существующего государства или группы государств. Это может происходить как путем объединения двух и более государств, так и путем нарушения их территориальной целостности. Как правило, необходимой предпосылкой создания нового государства является наличие человеческой общности, компактно проживающей на определенной территории и

осознавшей себя в качестве народа. Если речь идет об отделении части территории другого суверенного государства, это встречает жесткое противодействие с его стороны, что становится дополнительным серьезным испытанием субъектности новой самоидентифицировавшейся в качестве народа общности. Однако и в этом случае политическим субъектом является не вся человеческая общность, от имени которой провозглашается новое суверенное государство, а некий ее авангард, политические круги, в которых идея создания собственной государственности зародилась и получила дальнейшее распространение и развитие. Это может быть партия, национально-освободительное движение, сепаратистская группировка и пр.

Кроме того, силой, заинтересованной в создании нового государства может быть не внутренний, а внешний политический субъект, который в этом случае становится главным спонсором и идеологом тех партий и движений, через которые он проводит свою политику на данной территории. Это происходит в тех случаях, когда данный внешний субъект многократно превосходит по своей мощи все внутренние субъекты, которые могли бы воспротивиться сепаратистской или ирредентистской политике, и в силу этого обладает способностью навязывать им свою волю.

5. Результаты исследования характера, сущности и содержания глобализации в политической сфере и ее влияния на суверенитет.

Политическая глобализация является способом разрешения противоречия между несоизмеримыми друг другу масштабами экономического базиса и политической надстройки. Сущность этого процесса заключается в формировании глобальной политической системы, соответствующей по своему пространственному охвату глобальной экономической системе, которая уже сформирована. В соответствии с диалектикой формы и содержания глобализации в политической сфере осталось пройти два этапа.

Предпоследний этап политической глобализации заключается в том, что глобальная экономическая система уже транслирует свое глобальное содержание в политическую надстройку, но сама надстройка еще сохраняет свои локальные формы – систему международных отношений, основанных на государственном суверенитете и суверенном равенстве государств. Иными словами, сам принцип государственного суверенитета не ставится под сомнение основными субъектами мировой политики, однако количество государств, обладающих реальной самостоятельностью на международной, а также и на внутренней арене, неуклонно сокращается. Что касается остальных государств, которые составляют подавляющее большинство, то их суверенитет в значительной степени превращается в фикцию и используется для придания легитимности решениям, принимаемым глобальными операторами и созданными ими различными международными институтами.

В настоящее время мир является свидетелем предпоследнего этапа политической глобализации. Государство по-прежнему является основным

политическим институтом на мировой арене, однако влияние большинства государств неуклонно снижается, а ресурсы, находящиеся под их контролем, уже не могут конкурировать по своему объему с ресурсами, находящимися в распоряжении негосударственных субъектов, прежде всего, транснациональных корпораций. Реальная самостоятельность остается уделом очень небольшого количества стран, которые и являются локомотивами глобализации, а также местом прописки большинства крупнейших ТНК. Кроме того, все более значительное место в архитектуре современного мироустройства занимают международные организации, тон в которых задают лишь ведущие страны и ТНК, обладающие в силу этого способностью навязывать свою волю в глобальном масштабе. К этим организациям и клубам можно отнести Большую восьмерку, Большую двадцатку, ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, МВФ, Всемирный банк, ВТО, Давосский Всемирный экономический форум и некоторые другие.

При этом наиболее могущественные субъекты современной мировой политики являются наименее представительными. Так, даже если считать единственную сверхдержаву современности – Соединенные Штаты Америки – демократическим государством, то это означает, что ее политика представляет интересы только американского населения, хотя затрагивает интересы практически всего мира. Если же говорить о таких субъектах, как международные организации или ТНК, то их представительность является еще более проблематичной, хотя их вес в международных делах неуклонно возрастает. Таким образом, напрашивается вывод о том, что если на определенном этапе своего развития капитализм и способствовал расширению политического участия масс, то на этапе политической глобализации степень демократичности мировой политики имеет тенденцию к снижению.

Уделом большинства государств современного мира является маневрирование между интересами крупных политических субъектов – ведущих стран, ТНК, международных организаций и пр., а их политический выбор бывает неизменно ограничен скромностью их возможностей. Современная практика показывает, что любая попытка воспротивиться имплементации глобальных предписаний в национальное законодательство способна обернуться очень тяжелыми последствиями для соответствующего государства, причем это не всегда означает открытое попрание их суверенитета, например, через военное вторжение. Так или иначе мощь современных глобальных операторов сама по себе является достаточно убедительным фактором, гарантирующим соблюдение локальными надстройками правил игры, задаваемых глобальным базисом.

Однако принцип государственного суверенитета не ставится под сомнение глобальными операторами лишь до тех пор, пока динамика развития глобальной экономической системы допускает сохранение локальных государственных политических форм. Как только эта динамика

достигнет такого уровня, что наличие множества государств превратится в тормоз ее развития, политическая глобализация перейдет к новому, последнему этапу, который будет заключаться в институционализации глобальной политической системы, т. е. в появлении глобальных политических форм. В настоящее время предпоследний этап глобализации в политической сфере далек от завершения, поэтому еще рано говорить о том, какими именно будут эти формы, будет ли речь идти о создании некоего аналога мирового правительства или другого органа глобального управления. Кроме того, процесс глобализации нельзя считать необратимым, так как помимо глобализационных в мире существуют и определенные деглобализационные, партикуляристские тенденции, и пока невозможно предсказать, какие из них в конечном счете возобладают. Однако, анализируя логику глобализации, можно с уверенностью сказать, что если этому процессу суждено дойти до своего логического завершения, то институционализация глобального управления является лишь вопросом времени.

6. Характеристика транснационализации политической элиты как процесса формирования глобального политического субъекта.

Глобализация является объективным процессом, так как взаимозависимость государств объективно нарастает как в региональном, так и в глобальном масштабе. Однако в то же время у этого процесса имеется и субъективная составляющая. Осмысление объективных мировых тенденций, управление этими тенденциями и направление их в определенное русло осуществляется вполне конкретными политическими силами, которые используют глобализацию для получения тех или иных преимуществ в собственных целях.

Анализ движущих сил глобализации позволяет говорить о ней, как о процессе, носящем, в первую очередь, элитный характер. Под элитным характером в данном случае понимается не тот факт, что концептуализация и руководство глобализацией осуществляется элитами, так как ровно то же самое можно сказать и о любом другом процессе общественного развития. Элитный характер глобализации подразумевает, что развитие этого процесса осуществляется на путях углубления разрыва элиты с массами, концентрации преимуществ, предоставляемых глобализацией, почти исключительно в рамках привилегированных общественных кругов, усугубления неравномерности в распределении материальных и духовных благ как между государствами, так и внутри государств.

Субъективной стороной политической глобализации является транснационализация мировой политической элиты. Процессы транснационализации элиты начались еще в древности, так как физическая мобильность элиты всегда была выше, чем мобильность масс, и это способствовало установлению транснациональных элитных связей и формированию особого элитного самосознания, в основе которого лежала

самоидентификация в качестве особой части общества, господствующей над массами и в этом смысле противостоящей им. Общность классовых интересов элит разных стран позволяла им в отдельных случаях выступать единым фронтом, когда дело касалось сохранения у власти в том или ином государстве своих собратьев по классу.

Классовое сознание, способствовавшее транснационализации элиты, вступало в противоречие с национальным сознанием, которое предполагало консолидацию всех сил – и элиты, и масс – внутри страны и приоритет национальных интересов над классовыми. Это противоречие определяло и противоречивость самого процесса элитной транснационализации, который на протяжении человеческой истории развивался нелинейно, был подвержен срывам, влиянию всплесков патриотического сознания и иным тормозящим факторам. Тем не менее, если рассматривать этот процесс на протяжении больших временных промежутков, то тенденция к углублению транснационализации и к противопоставлению элитных интересов массовым в международном масштабе прослеживается достаточно четко.

Одной из главных отличительных черт процесса транснационализации элиты является его неравномерность в пространстве и во времени. Исторически локомотивом транснационализации были страны Запада, прежде всего, США и Великобритания, в которых были созданы первые транснациональные элитные политические институты – Совет по международным отношениям США и Четхем-хаус. В настоящее время западная элита является наиболее консолидированной по целому ряду важнейших международных вопросов, и это является одним из важнейших факторов, определяющих доминирование Запада в современной мировой политике.

Сопоставление процесса развития капитализма в мире с процессом транснационализации элиты позволяет сделать вывод о том, что наибольшей степени транснационализация достигла в странах ядра мировой капиталистической системы, и что чем более важное место занимает то или иное государство в этом ядре, тем более интенсивными являются его транснациональные элитные связи. Использование диалектического подхода к исследованию рассматриваемого феномена не позволяет делать однозначных выводов о первичности того или иного процесса. С одной стороны, успехи капиталистического строительства, достигнутые во многом за счет экономического и политического господства над периферией капиталистической системы, объективно способствуют осознанию необходимости международной координации элитных усилий для сохранения этого господства. С другой стороны, опережающее развитие транснационального классового самосознания элиты является далеко не последним фактором наиболее оптимального позиционирования своей страны в мировом капитализме.

Идеологической основой транснационализации мировой политической, экономической, культурной и иной элиты является идеология элитного космополитизма. Несмотря на то, что все или почти все представители глобальной элиты, а также подконтрольные им юридические лица являются гражданами или резидентами тех или иных государств, они склонны ассоциировать себя не с этими государствами, а с международными элитными кругами, и нести ответственность за свою политику не перед собственными гражданами, а только лишь друг перед другом. Такое специфическое транснациональное элитное сознание характеризует далеко не всех представителей национальных элит. В национальной элите каждого государства существует определенный космополитический сегмент, который входит в глобальную элиту, действует в ее интересах и использует для этого государственные институты своей страны.

При всем космополитизме глобальной элиты и ее оторванности от национальных интересов своих государств национальный состав и распределение влияния в этой элите определенным образом связаны с межгосударственным балансом сил, существующим на международной арене. Так как современный мир является однополярным, и роль единственного мирового полюса принадлежит Западу во главе с Соединенными Штатами Америки, то доминирующие позиции в глобальной элите занимают космополитические сегменты именно западных элит, в первую очередь, американской. Космополитические сегменты зависимых от Запада стран занимают в глобальной элите периферийные позиции и влияют на ее политику в гораздо меньшей степени.

Согласно идеологии элитного космополитизма, капиталистическая конкуренция является современной формой естественного отбора, в ходе которого на вершину общественной иерархии возносится активное, просвещенное и состоятельное меньшинство, обладающее наиболее конкурентоспособными профессиональными и коммуникативными качествами, а также конкурентоспособной моралью. Это меньшинство способно наиболее оптимальным образом организовать экономическое развитие и распределение различного рода ресурсов. Мир должен быть организован в политическом отношении в соответствии с интересами этого меньшинства, это устройство должно поощрять конкуренцию и сдерживать перераспределение ресурсов в пользу неконкурентоспособного большинства.

Сам факт экономической и социальной успешности этого меньшинства в условиях исключительно острой конкуренции способствует формированию у них самосознания, в основе которого лежит представление о собственной избранности и особом предназначении в мире. Одним из аспектов этого представления является разотождествление с государством своего происхождения, рождения, гражданства и отождествление с наднациональным элитным кругом, возвышающимся над устаревшим делением мира на государства, границы которых могут теперь разделять по

национальным квартирам только неконкурентоспособное большинство, в то время как мобильность элиты уже ничем не сдерживается. При этом в качестве приоритетной выделяется задача сохранения и воспроизводства такого устройства мира, при котором гарантируется господствующее положение этого меньшинства и предотвращается консолидация контрэлиты, которая могла бы взять курс на перераспределение ресурсов в пользу большинства населения планеты.

В настоящее время глобальная элита является слабо институционализированной, и ее внутренняя связность в большей степени обеспечивается идеологическим управленческим контуром, нежели организационным. Что касается организации ее деятельности, то глобальной элитой созданы нескольких сотен политических институтов, основную массу которых составляют неправительственные некоммерческие организации. В качестве наиболее известных, помимо Совета по международным отношениям США и Четхем-хауса, можно выделить Бильдербергский клуб, Римский клуб, Трехстороннюю комиссию и ряд других.

Все эти и многие другие организации выполняют две основные функции. Во-первых, они являются коммуникационными площадками для встреч различных представителей глобальной элиты, на которых происходит формирование и обсуждение повестки дня, согласование позиций различных элитных групп, формирование и наращивание элитного консенсуса по обсуждаемым вопросам. Соответствующие дискуссии проходят на разных площадках и при самых разных форматах участников. Во-вторых, функцией многих из этих институтов является идеологическое, теоретическое и аналитическое обеспечение их деятельности. К этой деятельности предъявляются особенно высокие требования, так как слабость организационного управляющего контура означает возложение дополнительной нагрузки на идеологический контур и сохранение внутренней связности глобальной элиты в первую очередь за счет идеологических ресурсов. Слабость институционального развития мировой элиты определяет для нее приоритетность идеологического направления деятельности; соответственно, она уделяет большое внимание поддержке научных исследований по приоритетной для себя тематике, выявлению нестандартных мнений, разработке моделей будущего.

По мнению автора, при сохранении существующих тенденций транснационализации мировой политической элиты этот процесс должен с неизбежностью привести к формированию некоего глобального политического субъекта. Этот субъект станет в этом случае оператором глобальной политической системы, формирование которой является содержанием объективной стороны политической глобализации. Окончательно этот субъект можно будет считать сформированным, когда дискредитация и эрозия патриотизма как идеологии достигнет в элитных кругах такой степени, что позволит элитам окончательно отбросить

соображения, связанные с национальными интересами, и перейти к открытому глобальному классовому господству.

Автор считает особенно важным отметить, что тема глобального политического субъекта на протяжении длительного времени рассматривалась и рассматривается сейчас преимущественно в конспирологическом ключе, и этот факт существенно затрудняет проведение научного исследования в области теории элит и элитной аналитики. Тем не менее, эта тема затрагивается в трудах таких общепризнанных теоретиков глобализации, как Ж. Аттали, З. Бжезинский, А. Зиновьев и ряда других, что не позволяет исключить ее из рассмотрения в диссертации как априори конспирологическую. Более того, именно в силу избытка конспирологии в этом вопросе научное исследование данного феномена является особенно необходимым, так как только научный подход способен дать наиболее адекватный образ объекта.

Отдельным фактором, способствующим уходу темы глобального политического субъекта из фокуса научных исследований и отданию ее «на растерзание» конспирологам, является незаинтересованность международных элитных кругов в превращении в предмет научного исследования. Учитывая тот факт, что формирование норм и характера научного дискурса осуществляется научной элитой, а сама эта элита плотно интегрирована с другими функциональными элитными сегментами, повышенный научный интерес к элитной динамике закономерным образом выпадает из спектра научной респектабельности. В то же самое время стремление к респектабельности задается как норма и путь к жизненному успеху и в качестве такого транслируется всей системой ведущих мировых СМИ и массовой культурой, соответственно, избежать такого соблазна становится достаточно сложно.

Таким образом, исследование процессов, происходящих в международных элитных кругах, раскрытие механизма транснационализации мировой политической элиты и ее движения в направлении формирования глобального политического субъекта происходило в условиях активного сопротивления объекта исследования познанию себя. Речь, в частности, идет об отсутствии достоверных аутентичных источников, не требующих дополнительной интерпретации, в которых соответствующие элиты с достаточной степенью откровенности раскрывали бы свои замыслы и которые в силу этого служили бы достаточными доказательствами выносимого на защиту положения. Следовательно, автору пришлось опираться на отрывочные сведения, содержащиеся в отдельных высказываниях тех или иных элитных субъектов, и сопоставлять эти сведения с информацией, полученной феноменологическим путем при анализе реальных событий мировой политики и экономики.

7. Результаты политологического анализа характера и масштабов угроз государственному суверенитету в условиях глобализации.

Политическая глобализация означает движение мира к глобальной политической системе, управляемой глобальным политическим субъектом. Множество признаков указывают на то, что глобальное управление будет строиться на качественно иных началах, чем управление государственное. Соответственно развитие глобализации таит в себе ряд угроз государственному суверенитету. Автор выделяет следующие угрозы:

- *релятивизация верховенства и независимости государственной власти;*

Государственный суверенитет заключается в верховенстве государственной власти внутри страны и ее независимости на международной арене. В условиях глобализации, когда ускоренными темпами происходит транснационализация политической элиты, этот принцип подвергается пересмотру. Глобальная космополитическая элита обладает огромными финансовыми, информационными, политическими, технологическими, силовыми и иными возможностями, а также социальной базой внутри каждого государства в лице космополитического сегмента местной элиты. Кроме того, в определенные моменты времени космополитическая элита может на непродолжительные периоды расширять свою социальную базу за счет непривилегированных слоев населения, консолидируя их вокруг внешне привлекательных лозунгов, истинное содержание которых тщательно скрывается.

Если космополитический сегмент национальной элиты непосредственно находится у власти в той или иной стране, т. е. получает законное право действовать от имени суверена, то, хотя такое государство не перестает быть суверенным с юридической точки зрения, истинное содержание его суверенитета оказывается в значительной степени выхолащенным. Органы государственной власти этой страны превращаются в проводников решений, принятых за ее пределами. В зависимости от различных местных условий эти решения могут проводиться в жизнь как с соблюдением, так и без соблюдения демократических процедур. В любом случае действия данного государства получают полную поддержку и сочувственную интерпретацию со стороны стран Запада, глобальных СМИ, неправительственных организаций и других структур, находящихся под контролем глобальной элиты.

Если же космополитический элитный сегмент находится в данной стране в оппозиции, то глобальная элита стремится любыми способами привести его к власти. С этой целью на данное государство оказывается давление в виде дипломатической изоляции, экономических санкций, дискредитации и т. д. Кроме того, с этой же целью могут предприниматься попытки проведения подрывной работы на территории данного государства, разжигания внутривнутриполитических конфликтов, ослабления доверия властям со стороны граждан. Крайним случаем вмешательства во внутренние дела этого

государства является вооруженное вторжение извне, что было продемонстрировано на примере Ирака или Ливии.

Данная угроза наиболее характерна для первого этапа политической глобализации, когда сам принцип государственного суверенитета еще не ставится под сомнение.

- *сепаратизм;*

Суверенная власть государства имеет территориальный характер, а сам суверенитет неразрывно связан с территориальной целостностью. Распад государства или отделение от него части его территории означает либо полное исчезновение его суверенитета, либо уменьшение пространства, охватываемого им. И хотя при этом территория попадает под власть других суверенов, сам факт нарушения территориальной целостности с неизбежностью ставит вопрос о способности современного государства контролировать свою территорию, что лежит в основе суверенитета.

В условиях глобализации политика, проводимая глобальной элитой, прямо направлена на поддержание сепаратизма в различных регионах мира. Дело в том, что крупные государства, даже зависимые от Запада и управляемые космополитами, объективно представляют собой угрозу господству глобальной элиты в силу своего контроля над большими объемами ресурсов, сопоставимыми с объемами, контролируемые самой глобальной элитой. Если под управлением космополитической элиты они являются ответственными и предсказуемыми поставщиками ресурсов в страны капиталистического ядра под контролем глобальных ТНК, то при возможной смене элит те же самые ресурсы могут автоматически попасть под контроль патриотических сил, которые таким образом получают способность бросить вызов господству глобальной элиты. Безусловно, разжигание сепаратистских настроений в мире является для нее способом минимизации рисков, т. е. уменьшения объема ресурсов, который может перейти под контроль противника в случае неблагоприятного изменения политической обстановки. Крупные государства являются единственной силой, способной противостоять диктату глобальной элиты, поэтому сам факт существования таких государств уже воспринимается ею как угроза. Сепаратизм стал одним из основных инструментов, с помощью которого США и Западом была одержана победа в холодной войне. Этот же инструмент продолжает активно использоваться в эпоху политической глобализации.

- *рост количества и влияния негосударственных политических субъектов;*

К этим субъектам относятся ТНК, неправительственные организации, террористические и организованные преступные группировки, а также ряд других структур, тесно связанных с глобальной элитой. Хотя глобальная элита по-прежнему уделяет большое внимание удержанию под своим контролем государств, в последнее время наблюдается тенденция к

постепенному вытеснению государств с ведущей роли в мировой политике и передаче многих их функций негосударственным субъектам.

Все вышеперечисленные субъекты отличаются от государства отсутствием суверенитета, который помимо верховенства и независимости предполагает также и наличие бремени суверенитета, т. е. ответственность государства за положение дел на своей территории, смысл и качество жизни людей, безопасность, защиту прав и свобод и многое другое. Прочими субъектами мировой политики, подконтрольными глобальной элите, бремя суверенитета рассматривается как избыточная, нерентабельная функция, исполнение которой снижает прибыли и приводит к неэффективному использованию ресурсов. В концентрированном виде эти взгляды содержатся в идеологии неолiberaлизма, которая самым тесным образом связана с идеологией элитного космополитизма.

- *обретение государствам черт корпорации;*

Само государство также подвергается ускоренной трансформации, обретая черты корпорации, организованной преступной группировки и др. Речь идет о том, что государство в лице собственного властного аппарата, продолжая сохранять свои суверенные права и полномочия (монополия на насилие, сбор налогов, возложение повинностей на население), при этом сознательно отказывается от выполнения суверенных функций, т. е. сбрасывает с себя бремя суверенитета.

Причиной этого является тот факт, что политическая элита является неотъемлемым и важнейшим функциональным сегментом глобальной элиты в целом и в такой же степени, как и все остальные, исповедует идеологию элитного космополитизма, основанную на отчуждении элиты от массы и преследовании элитой только собственных интересов. Неoliberalная политика становится оружием в руках не только ТНК, но и правительств, которые стремительно превращаются в офисы ТНК и создают для них условия наибольшего благоприятствования в ущерб остальной массе населения. Использование в качестве важнейших критериев оценки собственной деятельности таких категорий, как конкурентоспособность, эффективность, инвестиционная привлекательность, ведет к превращению государства исключительно в экономического агента, который отказывается от социального, культурного, национального развития и концентрируется только на извлечении максимальной прибыли из своего монопольного положения в системе власти. В новых условиях суверенитет и вытекающие из него полномочия становятся в руках государства таким же инструментом зарабатывания денег, как производственные мощности в руках ТНК, информационные технологии в руках СМИ и оружие в руках ОПГ.

Основными тенденциями, характеризующими постепенное обретение государством черт корпорации, становятся коммерциализация бюджетной сферы, монетизация льгот, передача на аутсорсинг важнейших государственных функций, в том числе и таких неотъемлемых, как

поддержание правопорядка и исполнение наказаний. В этих условиях такие государственные институты, как вооруженные силы, правоохранительные органы и органы государственной безопасности начинают тяготеть к сращиванию с организованной преступностью и сами превращаются в некоторое подобие ОПГ.

В качестве отдельной угрозы государственному суверенитету автор рассматривает возможность перехода суверенитета на глобальный уровень на втором этапе политической глобализации. Эта угроза не является непосредственной, но при определенных условиях может вполне реализоваться в будущем.

8. Результаты политологического анализа влияния глобализации на трансформацию Российской государственности.

Само появление Российской Федерации на мировой политической арене в 1991 г. стало результатом поражения исторической России-СССР в «холодной» войне. Итогом этой войны стал распад Советского Союза и включение образовавшихся государств, а также большей части других социалистических стран в систему мирового капитализма на правах периферии. Таким образом, был сформирован глобальный капиталистический базис, надстройка над которым продолжала оставаться локальной в виде двухсот с лишним суверенных государств.

Политическая глобализация направлена на приведение надстройки в соответствие с базисом. Это означает, что она является движением в направлении ликвидации остатков того политического порядка, при котором Россия обладала статусом сверхдержавы и представляла собой один из полюсов биполярного мира. В этом отношении совершенно справедливы слова, которые приписываются З. Бжезинскому, о том, что новый мировой порядок строится за счет России, против России и на обломках России.

В первую очередь речь идет о том, что глобализация способствует неуклонному ухудшению геополитического положения России. В результате распада СССР Россия лишилась 5 млн. м² государственной территории и значительной части экономического потенциала. Были утрачены важные порты на Черном и Балтийском морях. В большинстве бывших союзных республик и социалистических стран к власти пришли антироссийские режимы, часть из них была принята во враждебный России блок НАТО. При этом реализация планов по стратегическому окружению России только набирает обороты, свидетельством чему являются непрекращающиеся попытки принять в НАТО Грузию и Украину.

Глобализация и установление однополярного мира также привели к разрушению военно-политических механизмов поддержания стратегической стабильности в мире. Так, США вышли из договора по противоракетной обороне и взяли курс на развертывание третьего позиционного района своей стратегической ПРО. Исчезновение второго мирового полюса в лице СССР способствовало повышению конфликтного потенциала планеты, так как

Соединенные Штаты и блок НАТО лишились какого бы то ни было противовеса своей экспансии. Это привело к безнаказанным агрессиям в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, а также к военным угрозам в адрес других государств. При этом большинство стран, подвергнувшихся агрессии, проводили дружественную политику по отношению к России – удары по ним фактически означали и удары по ней.

Превращение России в страну периферийного капитализма, произошедшее в ходе глобализации, обернулось для нее исключительно тяжкими последствиями. Либеральные экономические реформы, фактически проводившиеся по рецептам западных стран и международных финансовых институтов, привели к деградации значительной части промышленного потенциала, причем в первую очередь в высокотехнологичных наукоемких отраслях, оттоку квалифицированных кадров за рубеж, утрату продовольственной безопасности, критическому износу ключевой инфраструктуры, что ежегодно оборачивается все увеличивающимся числом техногенных катастроф. Экономика страны приобрела одностороннюю сырьевую направленность, причем ее зависимость от цен на энергоносители постоянно увеличивается.

Одновременно с регрессом в экономической и технологической сферах глобализация стала причиной регресса и в социальной области. Это выразилось в нарастающем расслоении общества по доходам и уровню потребления материальных и духовных благ. Узкая группа лиц, чья численность не превышает 1 млн. человек, демонстрирует нарочито роскошное потребление, в то же время огромные массы людей не имеют доступа даже к самым необходимым элементарным благам.

Отсутствие социальной справедливости, которую идеология глобализма считает избыточной, приводит к нарастанию в России различного рода социальных патологий, таких как алкоголизм, наркомания, насилие, тоталитарные секты и др. Одновременно происходит криминализация общества, системное замещение криминалом гражданского общества, рост популярности преступных субкультур. Расширение влияния преступного мира на жизнь общества происходит на фоне бездействия либо сращивания с организованной преступностью правоохранительных органов и органов государственной безопасности.

Отдельным направлением регресса Российского государства и общества, вызванным глобализацией, стал духовный регресс, который следует считать самым опасным для будущего страны. Отказ от социалистической идеологии, ставший следствием поражения в холодной войне, не привел к ее замене какой-то иной национальной идеей, в результате российский народ оказался вообще лишенным высших смыслов бытия. Освободившееся смысловое пространство стало усиленно заполняться ценностями общества потребления, согласно которым человек должен стремиться только к росту

своего дохода и максимальному удовлетворению материальных потребностей.

Культурная политика государства была переориентирована на формирование сознания российских граждан в капиталистическом духе. Это происходит через внедрение в российское культурное пространство продукции американской примитивной массовой культуры: фильмов, песен, компьютерных игр и пр. Что касается отечественных деятелей культуры, то государственная и частная финансовая поддержка предоставляется только тем из них, которые пропагандируют в своих произведениях индивидуализм, жизненный успех, конкуренцию и другие подобные ценности. При этом население различными способами отсекается от лучших образцов российской и мировой культуры, проповедующих патриотизм, солидарность, чувство прекрасного и пр.

В сфере образования глобализация приводит к отказу от советской образовательной системы, которая была построена по университетскому принципу и давала учащимся целостное представление о мире, обучала методологии самостоятельного получения новых знаний. Вместо этого происходит переход на западную систему с ее отдельными стандартами для обычных и элитных учебных заведений, ранней специализацией и тестовой системой проверки знаний в массовой школе. Следствием этого является примитивизация сознания нового поколения россиян, утрата ими способности понимать сложные социальные процессы, а страной – создавать новые технологии.

Учитывая тот факт, что все негативные процессы, развивающиеся в российском обществе, являются следствием не просто глобализации как таковой, а вполне определенной государственной политики, то можно сказать, что главным фактором, определяющим негативное влияние глобализации на Россию, является появление в российской политической, экономической, интеллектуальной, культурной элите мощного космополитического сегмента, выполняющего периферийные функции по отношению к мировой элите и являющегося инициатором и проводником всех тех либеральных реформ, которые имеют столь тяжкие последствия. Этот сегмент сформировался на основе переродившейся партийно-государственной номенклатуры позднего СССР, либеральной интеллигенции и организованной преступности. На протяжении длительного времени, в 90-е гг., этот сегмент непосредственно находился у власти в Российской Федерации и имел неограниченные возможности формирования и реализации ее государственной политики.

В настоящее время господствующие позиции космополитического сегмента в российской элите несколько поколеблены, однако он по-прежнему обладает высокими финансовыми, политическими, административными, информационными и иными возможностями, а также поддержкой со стороны Запада. В силу этого он продолжает оказывать

значительное негативное воздействие на решения, принимаемые государственным руководством страны. Более того, он также предпринимает активные попытки вернуть себе господствующее положение в политической системе России, что, в частности, проявляется в нарастании уличной протестной активности либеральных политических организаций.

Целеполагание этого сегмента российской элиты полностью обусловлено его стремлением к полноправной интеграции в западную элиту, т. е. к легализации своих активов и элитного статуса на Западе. В силу этого они особенно восприимчивы к тем требованиям, которые США и другие страны Запада выдвигают по отношению к России, и наиболее активно требуют их выполнения. Этот же фактор определяет их исключительно глубокое отчуждение от национальных интересов России.

Дальнейшее развитие процесса политической глобализации будет способствовать усугублению перечисленных негативных тенденций, а также порождению новых. Это приведет к еще большему ослаблению позиций России на международной арене, а также поставит под вопрос ее сохранение в качестве единого государства. Однако даже если территориального распада Российской Федерации и не произойдет, что при сохранении существующих тенденций представляется маловероятным, триумф глобализации в виде формирования глобальной политической системы будет означать утрату ею своего государственного суверенитета.

9. Определение десубъективизации России как главной угрозы ее суверенитету, обоснование мер по укреплению государственного суверенитета РФ в современных условиях.

По мнению автора, даже самые неблагоприятные объективные обстоятельства, связанные с ухудшением геополитического положения, например, экономические, внешнеполитические, технологические, военные и иные, могут быть государством успешно преодолены, если оно сохраняет свою полноценную политическую субъектность, т. е. если его правящая элита сохраняет тесную связь с населением, опирается на его прочную поддержку и ассоциирует достижение своих личных и групповых целей с достижением объективных национальных интересов страны. Примером государства, которое, обладая скудными материальными ресурсами и находясь в сложном международном положении, на протяжении двадцати лет успешно защищает свой суверенитет именно благодаря устойчивому внутреннему единству, является КНДР. В истории можно найти еще немало примеров, когда государства выживали и побеждали, находясь в крайне тяжелом положении.

И наоборот, утрата политической субъектности означает неминуемый крах государственности, даже если речь идет об очень могущественной стране, обладающей ресурсами, технологиями, военной мощью, союзниками и др. Это происходит по причине того, что именно субъектный компонент обладает активным началом, приводящим в движение все остальные

элементы государственного механизма, и перерождение этого компонента или его поглощение каким-либо другим субъектом автоматически либо обесточивает эти элементы, нарушая адекватность управленческих воздействий на них, либо переподчиняет их другому субъекту. В зависимости от степени утраты политической субъектности государством и степени враждебности к этому государству со стороны субъекта-победителя крах государственности может наступить раньше или позже, однако сама неотвратимость наступления таких последствий является практически гарантированной.

Поражение СССР в холодной войне, его последующий распад и ликвидация мировой социалистической системы стали следствием утраты Советским Союзом политической субъектности. Это выразилось в том, что правящая партийно-государственная номенклатура под влиянием различных факторов в своей основной массе прошла через определенную трансформацию, в результате которой ее групповые интересы не только перестали соответствовать интересам Советского государства и народа, но и вошли с ними в непримиримый антагонизм. Осознав это, номенклатура приняла решение о демонтаже Советского государства и советского проекта в целом. Учитывая тот факт, что те же самые цели преследовались и геополитическим противником СССР в холодной войне – Западом во главе с США, – эта номенклатура вошла с ним в стратегический союз и из самостоятельного политического субъекта превратилась в периферию политического субъекта Запада и уже в этом качестве осуществила перестройку.

В отношении политической субъектности современная Россия в значительной степени сохраняет родовые черты позднего СССР. Космополитический либеральный элитный субъект, связанный с глобальной элитой, абсолютно не связывает себя с национальными интересами России, но при этом обладает значительными возможностями влияния на ее политику. Непосредственное нахождение этого субъекта у власти на протяжении 90-х гг. было периодом абсолютно бессубъектного существования России, и регресс государства и общества происходил в этот период особенно высокими темпами.

Сохранение территориальной целостности России, которая в конце 90-х гг. находилась под угрозой, стало возможным только благодаря политическим изменениям рубежа тысячелетий и некоторому отстранению космополитической элиты от непосредственных рычагов власти. Это позволило несколько сдержать регресс, хотя и полностью не переломило его. Тем не менее, данный элитный сегмент не был ликвидирован и не утратил большей части своих административных, политических, финансовых, информационных и иных возможностей, а также тесных связей с Западом. Более того, в настоящее время субъект этот демонстрирует решимость восстановить свои позиции, потерянные в 2000-е годы.

Такое развитие событий будет означать окончательную десубъектизацию России и постановку её под полный контроль Запада. В этом случае утрата суверенитета произойдет достаточно быстро.

Для укрепления суверенитета России государству необходимо незамедлительно принять ряд мер, которые позволят преодолеть и переломить негативные тенденции, в совокупности определяющие регресс государства и общества. Среди этих мер автор выделяет следующие:

- *в духовной сфере* – разработка новой государственной идеологии, в основе которой лежало бы признание уникальности российского исторического пути и типа развития, абсолютной ценности советского периода российской истории, особой роли и обязательств России перед мировым сообществом, связанных с выводом его из мировоззренческой катастрофы, вызванной углублением общего кризиса капитализма;

- *во внешнеполитической сфере* – разработка Концепции территориального развития России, проведение политики, направленной на восстановление России в исторических границах, под которым понимать границы СССР 1990 г., укрепление дружественных связей с традиционными союзниками России, развитие равноправных, взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира;

- *в экономической сфере* – усиление государственного регулирования экономики, отмена ссудного процента, выход России из ВТО, национализация сырьевых отраслей экономики, введение государственной монополии на алкоголь и табак, введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, введение налога на роскошь, отмена налога на добавленную стоимость, упор на развитии авиакосмической, атомной, медицинской, фармацевтической, электронной промышленности, строительство транспортной инфраструктуры, государственная поддержка экспорта продукции этих отраслей;

- *в научно-технической сфере* – преодоление технологического отставания России от Запада, выход на технологическую независимость страны, опережающий прорыв РФ в шестой технологический уклад, развитие закрывающих технологий, ликвидация институциональных и иных барьеров между образованием, наукой и производством, восстановление целостности российской образовательной системы, возвращение средней школе общеобразовательного характера;

- *в социальной сфере* – ликвидация социального расслоения граждан России, равномерное распределение тягот переходного периода внутри общества, борьба с социальными патологиями, ресоциализация граждан, выпавших из общества;

- *в военной сфере* – увеличение численности ВС РФ до 1,5 млн. человек, введение обязательной допризывной подготовки школьников, ускоренное оснащение войск новым вооружением и военной техникой, развертывание производства всего необходимого ВВТ на отечественных предприятиях,

приоритетное развитие стратегических ядерных сил, в первую очередь, ракетных войск стратегического назначения, укрепление международного военного сотрудничества в рамках ОДКБ и Союзного государства России и Белоруссии, расширение участия России в миротворческих операциях.

Однако самая первоочередная мера, которую необходимо принять и успех которой является предпосылкой успеха всех остальных перечисленных мер, связана с укреплением политической субъектности России. Только полноценный политический субъект, тесно связанный с населением России и не имеющий обязательств перед внешними центрами силы, будет в состоянии провести восстановительные мероприятия во всех сферах жизни общества. Иными словами, такой субъект сможет наполнить реальным содержанием суверенитет России, который в настоящее время существует в значительной степени, как форма.

Восстановление политической субъектности потребует ликвидации западной, прежде всего, американской агентуры влияния, которая в настоящее время занимает целый ряд ключевых позиций в администрации президента, правительстве РФ, министерствах и ведомствах, в том числе и связанных с обеспечением национальной безопасности депутатском корпусе, госкорпорациях, крупных коммерческих структурах, СМИ и других важнейших для государства сферах. Миссию по зачистке политической системы России должна взять на себя здоровая, консервативная, патриотическая часть политической элиты, которая в этом деле сможет рассчитывать на поддержку абсолютного большинства общества.

При этом речь не идет об обязательном физическом уничтожении представителей космополитической элиты. Ликвидация «пятой колонны» предполагает их отстранение от процесса принятия политических решений органами государственной власти, изъятие их экономических и информационных активов, разрыв связей с внешними антироссийскими центрами силы. Уголовное преследование этих лиц следует осуществлять лишь за конкретные преступления, а не на классовой основе. Это позволит сохранить гражданский мир в стране или, по крайней мере, уберечь государство от обвинений в избыточном репрессивном уклоне.

При этом необходимо решительно пресекать любые попытки воспрепятствования проведению в жизнь законных решений органов государственной власти, используя для этого все имеющиеся в распоряжении государства средства. Не провоцируя эскалацию насилия в стране, ее руководство в то же время не должно уклоняться от своих обязанностей по восстановлению законности и правопорядка в стране из-за боязни ухудшения своего имиджа на Западе. При этом, естественно, государство должно объяснять мотивы своих действий внешней аудитории, и информационная политика должна проводиться таким образом, чтобы она увеличивала количество сторонников России за рубежом.

Консервативная часть политической элиты России должна понимать, что такие действия во внешней и внутренней политике приведут к обострению отношений со странами Запада, так как они будут стараться воспрепятствовать утрате политических позиций в России своими ставленниками. Однако если ее действия по проведению такой политики будут достаточно решительными и последовательными, то реальный суверенитет России будет восстановлен.

IV. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что проведенный анализ трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации, выдвинутые гипотезы и предположения о направлениях эволюции современного мироустройства могут способствовать более осмысленному и глубокому изучению феномена государственного суверенитета, характера и направленности глобальных процессов, формированию максимально адекватному представлению об истинных политических субъектах, а также тенденциях их эволюции.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической и источниковой базы фундаментальных и прикладных научных исследований в области политической глобалистики, теории международных отношений, мировых политических процессов, национальной безопасности. В части, касающейся Российской Федерации, они также могут быть использованы ее органами государственной власти для выработки внутренней, внешней и военной политики России, а также восстановления ее политической субъектности; в образовательном процессе в военных и гражданских высших учебных заведениях РФ – в ходе преподавания дисциплин «Политология», «Политология военного управления», «Философско-политологические и социально-экономические основы управленческой деятельности».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации изложены в докладах на научных конференциях в Военном университете и Фонде содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука XXI», в научных сообщениях на кафедре политологии Военного университета, в выступлениях на заседаниях кружка военно-научного общества кафедры политологии и мероприятиях по информированию офицеров Военного университета, в ходе проведения лекционных и практических занятий с курсантами военно-гуманитарного и военно-психологического факультетов Военного университета (в рамках изучения учебных дисциплин «Политология», «Политология военного управления»).

Основные положения диссертации представлены в монографиях:

1. Конуров А. И. Государственный суверенитет и политическая субъектность. М. : ВУ, 2011. 188 с. (8,9 п. л.).

2. Конуров А.И. Государственный суверенитет и глобальный мир. М. : (15 п. л.).
3. Конуров А.И. Государственный суверенитет в условиях глобальной политической системы. Теория и практика. Саарбрюкен : Lambert Academic Publishing, 2012. 564 с. (15,9 п. л.).

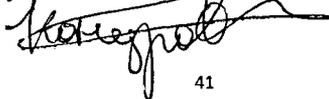
В научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Конуров А.И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1. С. 147–151 (0,5 п. л.).
2. Конуров А.И. Великая Отечественная война и ее влияние на процессы глобализации // Безопасность Евразии. 2010. № 1. С. 117–125 (0,6 п. л.).
3. Конуров А.И. Глобальный контекст российской модернизации // Безопасность Евразии. 2010. № 2. С. 369–374 (0,5 п. л.).
4. Конуров А.И. Суверенитет государства как основа современной системы международных отношений // Власть. 2012. № 5. С. 151–154 (0,3 п. л.).
5. Конуров А.И., Будылин К.Ю. Субъектность как политологическая категория // Власть. 2012. № 6. С. 148–152 (0,3 п. л.).
6. Конуров А.И., Иванов Е.С. Реализация государственного суверенитета в политической практике // Власть. 2012. № 6. С. 36–39 (0,3 п. л.).
7. Конуров А.И. Суверенитет как политико-правовой феномен. // Армия и общество. 2012. № 1. С. 54–58 (0,3 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Конуров А.И. «Пятидневная война»: цели антироссийской информационной кампании // Соискатель. Приложение к журналу «Вестник Военного университета». 2008. № 4. С. 28–44 (0,8 п. л.).
 2. Конуров А. И. Уроки информационной войны США против России во время вооруженного конфликта в Южной Осетии // Проблемы безопасности: электронный журнал. 2008. № 3 (1,7 п. л.). <http://pb.littera-n.ru/>
 3. Конуров А. И. Военно-политические предпосылки Второй мировой войны // Проблемы безопасности: электронный журнал. 2009. № 7 (0,5 п. л.). <http://pb.littera-n.ru/>
 4. Конуров А. И. Суверенитет государства и его субъектность // Проблемы безопасности: электронный журнал. 2011. № 1. С. 3–14 (0,6 п. л.). <http://pb.littera-n.ru/>
 5. Конуров А. И. Формы и методы информационной войны США против России в ходе юго-осетинского вооруженного конфликта // Проблемы безопасности: электронный журнал. 2011. № 2. С. 113–127 (0,6 п. л.). <http://pb.littera-n.ru/>
 6. Конуров А. И. Во что рядится Постмодерн? // Проблемы безопасности: электронный журнал. 2011. № 5. (0,3 п. л.). <http://pb.littera-n.ru/>
- Общий объем публикаций по теме диссертации более 50 п. л.

Соискатель

А. Конуров

Подписано в печать 21.09.12. Заказ 545
Формат 60x84/16. Объем 2,6 п.л. Тир. 80 экз.
Типография Военного университета.